

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Цѣна годовому изданію безъ пересылки **три руб. сер.**, съ пересылкою **3 р. 60 к. сер.**

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ

1 и 16 чиселъ.

1-го Іюля № 13. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

По Указу Его Императорскаго Величества, Кіевская Духовная Консисторія, слушала дѣло объ одномъ священникѣ, Кіевской епархіи заподозрѣнномъ въ неблаговидномъ поступкѣ въ постояломъ дворѣ во время слѣдованія по пути изъ Кіева въ свой приходъ и резолюцію Его Высокопреосвященства Арсенія митрополита Кіевского и Галицкаго, 4 числа марта послѣдовавшую, коею велѣно: священнику предложить, чтобы онъ пріискалъ себѣ другое мѣсто въ другомъ уѣздѣ и впредь ни въ корчмахъ, ни въ трактирахъ безъ крайней нужды не только на ночь, но и на краткое время днемъ не останавливался, что поставить также въ непремѣнную обязанность и всему Кіевскому духовенству. Приказали: съ прописаніемъ резолюціи Его Высокопреосвященства къ должному по оной исполненію послать указы всемъ благочиннымъ Кіевской епархіи апрѣля 24 дня 1874 года.

ОПРЕДЛЕНІЯ КЪ ДОЛЖНОСТЯМЪ И УВОЛЬНЕНІЯ.

3-го Іюня. Кіевскаго уѣзда села Пещаньниковъ священникъ Георгій Радзевскій согласно прошенію перемѣщенъ въ село Березовку радомысльскаго уѣзда.

6-го Іюня. Кіевскаго уѣзда села Черняхова священникъ Яковъ Тарасѣвичъ согласно прошенію перемѣщенъ въ село Юшки кіевскаго же уѣзда.

30 Мая—Кіевскаго уѣзда 7-го округа благочинный священникъ Теодоръ Грушецкій, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ благочиннымъ и на будущее время.

30 Мая—Васильковскаго уѣзда блочинные священники: 1-го округа Тимофей Тарновскій и 2-го округа Левъ Погорецкій за выслугою срочнаго времени уволены отъ благочиннической должности, а на мѣсто ихъ согласно выбору окружнаго духовенства утверждены благочинными священники Васильковскаго уѣзда селеній: Перегоновки Константинъ Волковъ и Королевки Николай Селецкій; изъ нихъ первый 1-го округа, а послѣдній 2-го округа.

3-го Мая. Васильковскаго уѣзда священники селеній: Спендовки Іоаннъ Черняховскій и Черкаса Антоній Тучанскій, согласно выбору окружнаго духовенства, утверждены благочинными: изъ нихъ первый 3-го округа, а послѣдній 4-го округа Васильковскаго уѣзда.

31-го Мая—Сѣвирскаго уѣзда 1-го округа благочинный священникъ Андрей Михалевскій, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ благочиннымъ и на будущее время.

3-го Іюня. Сѣвирскаго уѣзда села Василевки священникъ Захарія Ковалевскій, согласно выбору окружнаго духовенства, утвержденъ помощникомъ благочиннаго 6-го округа Сѣвирскаго уѣзда.

30-го Мая—Звенигородскаго уѣзда села Воданой священникъ Митрофанъ Волошкевичъ, согласно выбору обружнаго духовенства, утвержденъ депутатомъ 1 го обруга Звенигородскаго уѣзда.

7-го Юня. Кіевскаго уѣзда села Пилиповичъ священникъ Максимъ Старжевскій, за ревностное исполненіе пастырскихъ своихъ обязанностей, награжденъ набедренникомъ.

27 Апрѣля Кіевскаго уѣзда села Юшекъ священникъ Стефанъ Дасѣвичъ умеръ.

Выданы изъ кіевской духовной консисторіи свидетельства о правахъ по происхожденію.

28 Мая. Каневского уѣзда дьячковскому сыну Василию Рубину.

7-го Юня. Города Кіева дьячковскому сыну Коропату Балскевичу.

8-го Юня—Уманскаго уѣзда села Сычевки священническому сыну Такинеу Зелинскому.

11-го Юня—Черкаскаго уѣзда села малаго Староселья дьячковскому сыну Петру Викторжевскому.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПРАВЛЕНІЕ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ, начавъ 12 Сентября сего 1874 года, въ 12 часовъ дня, торгъ съ узаконенною чрезъ три дня *передъ* раслою 16 того же Сентября на пристройку каменнаго трехъ-этажнаго корпуса и надстройку каменнаго же флигеля, приглашаетъ желающихъ принять на себя этотъ подрядъ и кмѣющихъ на то, по закону, право лично явиться въ означенное время въ правленіе Семинарии для торговъ (торги, посредствомъ записатанныхъ объявленій, на долу связеніи) при чемъ, согласно съ ст. 1783 и 1852 г. X Законъ гражд. изд. 1857 года, желающіе вступить въ торгъ обязываются

за благовременно, представить при прошеніи на обыкновенной гербовой бумагѣ паспортъ или другой видъ о своемъ званіи и документы на благонадежные залоги въ размѣрѣ третьей части смѣтной суммы. Цѣнность предположенныхъ построекъ исчислена по смѣтамъ *въ 159,889 руб. 4 1/2 коп.*; работы распредѣляются на два года.

Планы и смѣты на означенныя постройки, а равно и кондиціи можно разсматривать въ Канцеляріи Правленія Кіевской Семинаріи ежедневно отъ 9-ти часовъ утра до 2-хъ часовъ по полудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

I.

Вышла въ свѣтъ новая книга-**Изъясненіе божественной литургіи**. Сочиненіе высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, митрополита кіевского и галицкаго (въ 8 д. 450 стран.). Цѣна *1 руб. 50 коп.*, съ пересылкою *1 р. 75 коп.*

II.

Печатается книга-**Обзоръ философскихъ ученій** (съ подробнымъ очеркомъ историческаго развитія философіи). Сочиненіе экстра-ординарнаго профессора Кіевской Академіи, Петра Ляницкаго. (Составлено примѣнительно къ программѣ, утвержденной св. синодомъ для семинарій). Цѣна книги *1 р. 60 коп.* съ пересылкою.

III.

Вышла въ свѣтъ книга-**Логика Гагемана**. Перводъ съ нѣмецкаго Богоявленскаго. Цѣна *65 к.* вѣсъ *1 фунтъ.*

Адресоваться въ редакцію **»Трудовъ Кіевской Академіи«**.

КІЕВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го Іюля, № 13. 1874 года.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СЛОВО)

въ день 8 мая св. Апостола Евангелиста Іоанна Богослова, отданія праздника Пасхи и тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Арсенія.

Въ настоящій праздничный день православная церковь богослуженіемъ своимъ сугубо назидаетъ насъ ученіемъ о любви. Воспомяна о возлюбленномъ ученигѣ Христовомъ св. апостолѣ и евангелистѣ Іоаннѣ Богословѣ, она представляетъ въ немъ высочій образецъ любви, какою проникнуть былъ самъ онъ и все его ученіе; забавивая празднованіе всерадостнаго Воскресенія Христова, она съ распростертыми объятіями взываетъ къ намъ: любимемъ братіе другъ друга, и ненавидящимъ насъ простимъ вся воскресеніемъ, и тѣмъ самымъ напоминаетъ о той любви, какую Господь оказалъ намъ въ крестныхъ страданіяхъ своихъ, и какую завѣщалъ послѣдователямъ своимъ. Наконецъ, узаконивши помнить и чтить своихъ пастырей и бдительно слѣдя за соблюденіемъ этой заповѣди, она внушаетъ намъ приложить это узаконеніе въ настоящему дню — дню

) Протоіерея В. Т. Каменскаго.

тезоименитства любимаго и любящаго архипастыря нашего высокопреосвященнѣйшаго митрополита Арсенія, матерински взывая къ намъ: »поминайте наставники ваша«, и конечно, благословить насъ, празднующихъ тезоименитство архипастыря нашего, за наше сыновнее послушаніе гласу ея и за нашу сыновнюю любовь къ нашему архипастырю. Естественно и свойственно православной церкви, созданной и утвержденной могуществомъ любви Божественной, всегда исполненной истинной любви, и чадамъ своимъ, подобно сердобольной матери, внушать любовь и для вѣрнаго успѣха сугубо и настоятельно назидать ихъ ученіемъ о любви. Матерински заботясь и о временномъ благополучіи чадъ своихъ, и о ихъ вѣчномъ блаженствѣ, она воспитываетъ ихъ такимъ ученіемъ, которое бы, научая достойно проходить званіе гражданъ царства благодатнаго, приготовило ихъ въ достойныхъ гражданъ Сіона небеснаго. А такое благотворное ученіе и есть ученіе о любви. Празднуемый нынѣ св. апостоль Іоаннъ Богословъ такъ любилъ это ученіе, что подъ конецъ своей жизни, когда уже слабость голоса не позволяла ему произносить продолжительныхъ поученій, только и повторялъ ученикамъ своимъ: »дѣти, любите другъ друга«; на вопросъ учениковъ, почему онъ такъ часто повторяетъ одно и то же наставленіе, Іоаннъ отвѣчалъ: »это заповѣдь Господа, въ ней заключается все Его ученіе«. Понятно, почему и церковь православная такъ часто и настоятельно предлагаетъ чадамъ своимъ ученіе о любви. Даже не обвинясь можно сказать, что все ея ученіе, какое только слышимъ отъ ней, есть ученіе о любви. Воспитанныя такимъ ученіемъ, чада церкви преуспѣваютъ премудростію и благодатію у Бога и у людей, умудряясь во спасеніе свое и другихъ.

Въ благихъ попеченіяхъ церкви о спасеніи чадъ своихъ и о вѣчномъ ихъ блаженствѣ первое—вести ихъ въ познаніе единого истиннаго Бога, и Его-же послалъ Онъ въ міръ, Единороднаго Сына Его Господа нашего Иисуса Христа: *се есть животъ вѣчный* (Іоан. 17, 3). Такое познаніе заимствуетъ она изъ откровеннаго ученія, въ которомъ открылъ Богъ безвѣстная и тайная премудрости своей (Псал. 50, 8); заимствуетъ изъ окружающей насъ видимой природы, въ которой на каждомъ шагу отпечатлѣны премудрость и благодѣяніе Творца и Промыслителя, гдѣ въ твари вѣщаютъ о Богѣ: *гласъ сотвори насъ*; заимствуетъ изъ собственной нашей природы, которая не менѣе всей видимой вселенной показываетъ намъ высочайшія совершенства Творца, даже открываетъ намъ образъ и подобіе Божіе, словомъ: представляетъ чадамъ своимъ все, что только можетъ послужить къ познанію Бога и Его премудраго и непостижимаго промысленія. Но познаніе Бога тогда только бываетъ въ насъ совершенно и дѣлается плодотворнымъ, когда оно становится не простымъ созерцаніемъ ума мыслящаго, а живымъ ощущеніемъ сердца любящаго. Правда, познаніе Бога служитъ основаніемъ любви, ибо нельзя любить того, чего не знаешь, но и то несомнѣнно, что познаніе получаетъ большую силу и совершенство отъ всей любви; во многихъ случаяхъ она болѣе видитъ, чѣмъ умъ созерцающій; восполняетъ то, чего недостаетъ въ его созерцаніяхъ, уясняетъ то, что ему представляется не такъ ясно: слухъ и глаза любви очень проницательны. Богъ любви есть, и потому любовь и познаетъ Его какъ должно; самъ Богъ, такъ сказать, открывается любящему сердцу, отражаясь въ немъ, какъ солнце въ каплю чистой воды.

Аще кто любитъ Бога, сей познавъ бысть отъ него

(1 Кор. 8. 3). Ученики Иисуса Христа при вѣсти о воскресеніи Его еще недоумѣваютъ, кто отъ страха, кто отъ радости, даже при видѣ вещественныхъ доказательствъ воскресенія не могутъ освободиться отъ смущающаго ихъ недоумѣнія: а возлюбленный ученикъ Христовъ Іоаннъ при видѣ плащаницы и сударя, оставшихся на мѣстѣ, идѣже бѣ лежало тѣло Иисусово, убѣдился въ дѣйствительности воскресенія Господа: *и видѣ и вѣроваша*. Тотъ же апостолъ на морѣ тиверіадскомъ первый узналъ явившагося Господа, тогда какъ другіе при тѣхъже условіяхъ *не познаша яко Господь естъ*.

Истинная любовь всегда имѣетъ удивительное предчувствіе. Движенія любящаго сердца предупреждаютъ соображенія разсудка, и когда послѣдній еще колеблется между сомнѣніемъ и вѣдѣніемъ, первое уже видитъ, и если не высказываетъ своего вѣдѣнія, то потому, что ее удерживаетъ разсудокъ. Лука и Клеопа на пути въ Эммаусъ сходятся съ воскресшимъ Господомъ, бесѣдуютъ съ Нимъ о недавнемъ изумительномъ событіи, слышатъ отъ Него поясненіе пророчествъ, не смотря на это они не познаютъ Его, хотя сердце ихъ уже горитъ при слышаніи рѣчей Божественнаго собесѣдника, услаждаясь явленіемъ Его и животворнымъ словомъ исходящимъ изъ устъ Его *Богъ любви естъ, и пребывающій въ любви въ Богъ пребываетъ, и Богъ въ немъ пребываетъ* (1 Іоан. 4, 16). Любящее сердце постоянно обращено къ своему предмету—Богу, въ которомъ его жизнь, и Богъ взаимно снисходитъ къ нему своею благодатію, предупреждаетъ его, и удостоиваетъ вѣдѣнія. Марія Магдалина съ прочими женами, движимыя любовью къ возлюбленному Господу и Учителю, идутъ совершить послѣдній долгъ любви надъ умершимъ—помазать

ароматами тѣло погребеннаго Господа, не смотря на то, что входъ въ пещеру закрытъ большимъ камнемъ, въ чемъ сами видятъ непреодолимое затрудненіе, и однако спѣшатъ въ пѣли, и какое блаженство! первыя удостоиваются слышать радостное ангельское благовѣстіе о воскресеніи Господа, сподобляются лично видѣть воскресшаго, слышать отъ него утѣшительное—*радуйтесь!* и первыя удостоились быть благовѣстницами воскресенія Христова, между тѣмъ какъ прочіе ученики Христовы, соблюдая осторожность, и опасаясь быть увлеченными какимъ либо искушеніемъ, томились неизвѣстностію, ожидая личнаго видѣнія Воскресшаго, и осязательнаго общенія съ нимъ. Такъ дѣйствительна любовь, не восплащаемая соображеніями холоднаго разсудка! Нѣтъ въ ней ни страха, ни опасеній, ни сомнѣній: любовь вездѣ и во всемъ надѣется видѣть любовь,—въ томъ ея существо; самая жизнь подъ господствующимъ влияніемъ любви лучше жизни подъ пресладающимъ влияніемъ разсудливаго разсудка.

Давно Духъ Святой устами пророка Давида провозвѣстивъ, какъ хороша жизнь, при взаимной любви и братскомъ единодушіи! *что добро, или что криво, но еше жити брати вкупи!* Это условіе благоденственной жизни было и въ волѣ Творца при сотвореніи человѣка: для того и приходилъ на землю Сынъ Божій, чтобы водворить на ней миръ и въ людяхъ утвердить единомысліе въ союзѣ мира и любви; и первенствующая церковь Христова представляла высочій образецъ такой жизни. Она и теперь непрестанно заботится о томъ, чтобы мы жили въ любви не лицебренной, убѣждая насъ къ тому примѣромъ безпредѣльной любви Божіей къ намъ, по коей Богъ Отецъ не пощадилъ Единороднаго Сына своего для спасенія нашего, Сынъ Божій

пріяль крестную смерть, чтобы намъ даровать жизнь вѣчную; убѣждая, наконецъ, благоденствіемъ самой жизни, которое зиждется только общимъ согласіемъ и единомысліемъ, указывая при томъ на пагубныя послѣдствія распрей и враждебныхъ раздѣленій. Въ этихъ видахъ церковь, какъ благоустроенное общество, мудрымъ распоряженіемъ указываетъ каждому члену подобающую степень и соотвѣтствующее значеніе, — непремѣнно вліятельное; установила законныя отношенія, проникнутыя духомъ любви, которая къ высшимъ выражается въ видѣ почтенія, уваженія, покорности; къ равнымъ — въ видѣ искренняго дружества, пріяни, — къ низшимъ въ видѣ ласки, снисхожденія, привѣтливости: словомъ любовь по свойственной ей избрѣтательности, во всякомъ случаѣ является въ соотвѣтствующемъ каждому видѣ.

Братіе христіане! Кому изъ насъ не извѣстна забота чадолюбивой матери нашей православной церкви о томъ, чтобы мы жили мирно и въ единомысліи? Кому не понятно благое и могущественное вліяніе любви на жизнь нашу какъ частную, такъ и общественную? Кому не дорого святое чувство любви? и однако, кто его не заглушаетъ? Извѣстенъ намъ и виновникъ вражды и распрей — исконный врагъ нашъ — діаволъ! Уже одно имя его должно бы удерживать насъ отъ вражды и предостерегать отъ гнѣва на ближняго своего! Лучшіе члены церкви съ сердечнымъ сожалѣніемъ относились къ оскорблявшимъ ихъ, приписывая вину озлобленія общему врагу человѣческаго рода, даже молились за враговъ своихъ, чтобы Господь не поставилъ имъ этого въ грѣхъ; самъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ молился на крестѣ за враговъ своихъ: *Отче, отпусти имъ, не вѣдѣютъ бо, что творятъ.*

Будемъ же братіе и мы достойными сынами царства Христового, — царства мира и любви; научимся благимъ побѣждать злое; благодатною теплотою любви матери нашей церкви согрѣемъ сердца свои; св. чувство это и въ будущей вѣчной жизни будетъ съ нами жить. Аминь.

ЭЧЬМІАДЗИНЬ-МОНАСТЫРЬ.

первопрестольная святыня армянъ-Григоріанъ.

(Великая суббота и Светлое Воскресенье 21 и 22-го

Апрѣля 1834 г.)

(изъ дневника очевидца.)

Въ половинѣ перваго часа по полудни въ субботу 21-го Апрѣля, мы въ четверомъ: переводчикъ, двое проводниковъ и я, поѣхали верхами, отъ Эривани, изъ дому начальника Армянской области князя В. О. Бебутова, въ Эчмиадзинъ. На третьемъ часу ѣзды по аракской долинь, мы завидѣли этотъ древній, знаменитый во все времена и нынѣ, монастырь-палладиумъ національности Армянъ со времени упраздненія Армянскаго царства. Араратъ оставался отъ насъ влѣвъ, еще верстахъ въ сорока. Подѣхавъ къ монастырю, мы сошли съ лошадей у воротъ первой крѣпостной монастырской стѣны, и потомъ до второй стѣны шли пѣшкомъ темными рядами лавокъ. Лавки некрасивы; все онѣ подъ наметами изъ рогожъ. Когда мы вошли въ монастырскую ограду, намъ тотчасъ отвели комнату, а чрезъ полчаса пригласили къ патріарху Іоаннесу. Его святѣйшество при-

являлъ меня какъ чиновника, состоявшаго при главноуправляющемъ въ Грузіи, и переводчика со мною, въ аудиенцъ залѣ при двухъ архіепископахъ и одномъ діаконовѣ, съ обыкновенными по мѣстнымъ обычаямъ привѣтствіями, являлъ удовольствие по случаю моего посѣщенія, славилъ русское правительство за спокойствіе, какимъ пользуется монастырь съ 1827 года, и вскорѣ потомъ извинился, что не можетъ болѣе оставаться съ нами: ему пора идти къ обѣднѣ. Тогда было ровно четыре часа по нашему счету. Я въ слѣдъ за патриархомъ также отправился въ соборную церковь, взявъ съ собою переводчика. Служба началась чтеніемъ по армянски пророчествъ Исаи и Іереміи. Читали по переменно архимандриты. Потомъ, пророчества Даниила читали двадцать минутъ, наизусть, мальчики, одѣтые въ стихари, держа въ рукахъ образа. Послѣ того совершалась самая свѣтлая литургія, однимъ архіепископомъ, отправляемая по ихъ церковному уставу вездѣ у армянъ въ канунъ на Воскресенье, т. е. вечеромъ въ субботу. Въ продолженіи ея патриархъ то сидѣлъ, то стоялъ. — Обѣдня Армянской церкви во многихъ отношеніяхъ сходствуетъ съ Греческою; разность, между прочимъ, состоитъ въ томъ, что вскорѣ по началѣ—евангеліе, за тѣмъ символъ вѣры, а потомъ совершеніе даровъ. По окончаніи литургіи пропѣли «Христосъ Воскресе» и всѣ предстоявшіе пошли изъ церкви за патриархомъ въ общую трапезу.

Трапеза есть длинная комната въ родѣ полуподвала, потому что половина стѣнъ въ высоту ея въ землѣ; въ ней въ крайнемъ случаѣ, можно скрыться отъ непріятеля. Внутри вмѣсто потолка, сводъ, а по длинѣ устроены въ два ряда въ трапезѣ, узкіе столы и при нихъ у каждаго стола съ одной стороны, лавки; тѣ и другія каменные. У входа въ

трапезу, впереди столовъ, патриаршее мѣсто, подъ балдахиномъ. Оно отчасти похоже на патриаршее мѣсто въ московскомъ Успенскомъ соборѣ, но только не на возвышеніи, а на самомъ полу трапезы. Мѣсто и балдахинъ тоже изъ камня. Столы были накрыты бахтою; на каждомъ мѣстѣ лежалъ, вмѣсто прибора, лавашъ (большой тонкій блинъ, сложенный въ нѣсколько перегибовъ, замѣняющій хлѣбъ), и свѣча желтаго воску. Въ трапезу шли впереди всѣхъ, архіепископъ Василій, совершавшій литургію, со святынею въ предшествіи ивчихъ; за ними—патриархъ, все духовенство, и въ заключеніе—міряне. Патриархъ, остановился на своемъ мѣстѣ подъ балдахиномъ; прочіе вошли въ лавкамъ за столы. Всѣхъ присутствующихъ тутъ было въ этотъ разъ человекъ до ста. Началось пѣніе, что выполняли мальчижи. Послѣ патриархъ провозгласилъ благословеніе, поздравилъ предстоявшихъ съ праздникомъ, и всѣ сѣли за столами на лавки; каждый зажегъ лежавшую предъ нимъ восковую свѣчу, воткнувъ ее въ лавашъ. Сальные свѣчи въ подсвѣчникахъ стояли рѣдко и то лишь въ верхнемъ концѣ столовъ ближе къ патриарху. Трапезованіе началось красными яйцами, которыя каждому раздавали повара съ деревянныхъ лотковъ. Послѣ того подавали молочное кушанье и нѣсколько блюдъ съ кушаньемъ изъ жареной зелени, и рыбу и вареную и жареную, всего блюдъ съ десять. Нѣкоторыя яства, именно: наръзанный ломтиками, въ видѣ сыра, творогъ, повара раскладывали на тарелки, каждому, голыми руками. Послѣ третьяго блюда, неотлучный отъ патриарха подіаконъ ударилъ желѣзнымъ прутикомъ въ звонкъ, висящій надъ святѣйшимъ мѣстомъ; всѣ встали, и патриархъ возгласилъ снова благословенную молитву и вторично поздравилъ всѣхъ съ праздникомъ, выпивъ самъ

вина изъ чарки. Послѣ сего повара начали подносить каждому такое же вино въ фаянсовыхъ чашечкахъ на блюдахъ, похожихъ формою на наши глиняныя плошки. Лучшимъ по вкусу блюдомъ показалось мнѣ нѣчто въ родѣ яичницы изъ яицъ, съ зеленью; рыба была тоже порядочная. Блюдо послѣднее предложено было — пловъ или пилавъ, изъ одного срацинскаго пшена съ масломъ. Кушанье подавали въ мѣдной, вылуженной посудѣ; но передо мною былъ поставленъ европейскій приборъ, съ салфеткою, и питье въ двухъ карафинахъ, въ одномъ вода, въ другомъ бѣлое вино, какое и всѣмъ разносили. По окончаніи трапезованія, патриархъ отошелъ въ свои внутреннія комнаты; я же остался на дворѣ, и съ полчаса гулялъ съ архіепископомъ Іосифомъ. Послѣ мы оба вошли въ патриаршія комнаты. Тогда уже стемнѣло, и предъ окнами, у которыхъ стояли мы, эриванскіе татары зажгли на дворѣ фейерверкъ изъ нѣсколькихъ ракетъ и колесъ, которые, впрочемъ, вертѣлись дурно. Фейерверкъ этотъ принадлежитъ ко множеству разныхъ сюрпризовъ, подъ благовидностію которыхъ Гассанъ-ханъ Эриванскій до 1827 года и его предшественники на ханствѣ, собирали съ монастыря деньги. Ханъ обыкновенно присылалъ къ Свѣтлому празднику, для поздравленія патриарха, фейерверкъ, и за него надобно было платить хану деньги. Время такъ укоренило обычай, что съ 1827 г. хановъ уже нѣтъ; но Эриванскіе мусульмане продолжаютъ по прежнему поздравлять главу армянской церкви, такою же потѣхою, отъ своего лица. Въ заключеніе фейерверка былъ сожженъ драконъ, имѣвшій видъ бумажнаго ящика, съ шутихами съ наружи и съ головою, тоже бумажною, которая двигалась какъ голова адебастровой кошки, (дѣтская игрушка). Въ такомъ драконѣ-ящикѣ стоялъ татаринъ и бѣгалъ съ нимъ

мимо патріаршихъ оконъ, шатая головою дракона; въ рукахъ имѣлъ онъ два жезла, начиненные горючимъ составомъ, и изъ каждаго съ обоихъ концовъ извергался лучеобразно огненный дождь. Всѣ находившіеся въ монастырѣ смотрѣли на это съ особеннымъ удовольствіемъ. Сказавъ нѣсколько словъ съ патріархомъ, я простился съ нимъ и пошелъ къ архіепископу Іосифу, куда вскорѣ явился къ намъ и архимандритъ Стефанъ, бывший лѣтъ съ десять въ Россіи секретаремъ при архіепископѣ Персесѣ въ Бессарабіи (въ послѣдствіи патріархъ). Въ настоящее время (въ 1834 г.) Стефанъ занималъ ту же должность при Іоаннесѣ. Намъ подали у Іосифа закуски: кишмишъ, шапталу, миндаль и красное вино. На мое замѣчаніе о сходствѣ армянскихъ церковныхъ обрядовъ съ грековосточными россійской церкви, Іосифъ сказалъ, что онъ и многіе изъ нихъ давно желаютъ соединенія церквей; но они въ духовенствѣ не главные, есть старшіе ихъ, и это зависитъ отъ послѣднихъ. Я спросилъ: не одиѣ ли это слова? Іосифъ отвѣчалъ, что его слова имѣютъ чистѣйшее основаніе; имъ не пріятно, что они не могутъ объясняться со мною по русски; благодарятъ Бога, что съ 1827 года живутъ свободно, и свободно исполняютъ обряды церкви; прежде же въ день свѣтлаго разговѣнья, нужно было у воротъ первой ерѣностной стѣны монастыря ставить сторожей, на случай, не покусились бы мусульмане вторгнуться: такъ какъ они знаютъ, что къ празднику стекается въ монастырь много народа и иногда приходятъ изъ отдаленныхъ мѣстъ богатые Армяне. Въ свѣтлое воскресенье, за два часа до свѣту, началась утренняя, причемъ присутствовалъ и патріархъ. Эта служба менѣе литургій сходствуетъ съ нашей свѣтлой утреней. Кончилась она уже когда разсвѣло. Тогда началась

особенная служба всѣмъ соборомъ, сослужившимъ съ патриархомъ, и все совершали не внутри храма, а на площадѣ предъ папертью, гдѣ, въ лѣтнее время, нередко отправляютъ, кромѣ литургіи, всѣ прочія службы. Въ настоящемъ случаѣ, въ концѣ службы, духовенство съ клирики пѣли праздничныя стихиры, обращаясь лицами ко всѣмъ четыремъ странамъ свѣта, и послѣ каждаго стиха, патриархъ съ соборомъ освящалъ благословеніемъ каждую страну. Сиявши стоялъ полукружіемъ отъ патриарха, вѣнчанъ позади его, напротивъ—два архидіакона, также образа, хоругви, и напрестольные кресты.

Послѣ утрени и пилъ чай у вѣнца Іосифа, разговаривая о ихъ церковныхъ обрядахъ. Въ 10 часовъ утра по нашему счету времени началась обѣдня, въ присутствіи патриарха. Его сопровождали въ церковь архіепископы, одѣтые въ полное служебное облаченіе. По окончаніи литургіи патриархъ шествовалъ изъ собора подъ балдахиномъ; за нимъ несли святыню и шло духовенство. Звонили въ колокола, монастырскіе люди стрѣляли изъ ружей, музыканты били въ барабаны и играли на дудкахъ. Шествуя, патриархъ бросалъ народу мелкую монету, и разбрасалъ всего рублей на десять серебромъ. На террасѣ его святѣйшество остановился предъ окнами своего дома; тутъ быдо приготовлено разговѣнье: красныя яйца, свинина и сыръ. Патриархъ всѣлъ на свое мѣсто; слуги поднесли къ нему на блюдахъ яйца, и предстояшіе всѣ поочередно начали подходить къ нему подъ благословеніе и поздравлять съ праздникомъ. Каждому онъ давалъ яйцо. Это кончилось,—тогда патриархъ всталъ, прочиталъ молитву, провозгласилъ здравіе Царствующему Дому, князю варшавскому, барону Розену (бывшему въ то время главно-управляющему въ закавказскомъ краѣ) и соб-

ственнымъ примѣвомъ разрѣшилъ предстоявшихъ начать яствіе, причемъ монастырскіе люди сдѣлали еще по выстрѣлу изъ ружей. После перваго блюда патриархъ опять всталъ, прочиталъ молитву и выпилъ винограднаго секу; за нимъ сдѣлали тоже и всѣ присутствовавшіе. — Завтракъ продолжался минутъ двадцать пять. — Потомъ патриархъ удалился въ свой покой, а я съ Іосифомъ, до святѣйшескаго обѣда, къ которому былъ приглашенъ, пошли гулять по крыль патріаршаго дома. Тутъ отецъ Іосифъ, какъ чедовѣвъ ловкій, знакомый съ практикою жизни, долго рассказывалъ мнѣ о своихъ воинскихъ подвигахъ въ 1827 году, какъ князь варшавскій 156 разъ (!) поцѣловалъ его въ лобъ, и какъ, въ санѣ монаха, ему доводилось развѣсь пять передвѣваться въ свѣтское грузинское платье, облекаться въ оружіе и убить болѣе пѣтерыхъ персіанъ. Если рассказъ отца Іосифа не измѣнился отъ времени въ истинѣ, то онъ дѣйствительно могъ оказать услуги и нашимъ войскамъ и монастырю, когда въ немъ помѣщался плавареть нашей арміи. Чтобы удержать персіанъ и Аббасъ — мирзу отъ покушеній на монастырь до прибытія главнокомандующаго и генерала Красовскаго, Іосифъ навѣшалъ на зубцы крѣпостной стѣны солдатскіе кивера и фуражки и велѣлъ нѣсколькимъ чловѣкамъ ходить сзади ихъ по крѣпостной стѣнѣ.

Въ три четверти двѣнадцатаго часа мы обѣли за обѣденный столъ, гдѣ былъ самъ патриархъ съ архіепископами Василіемъ, Григоріемъ, Іосифомъ, Лукою, Стефаномъ (архимандритомъ), купцомъ армяниномъ изъ Тавриза, пріѣхавшимъ къ празднику въ монастырь на поклоненіе, и родственникомъ патриарха, чиновникомъ 14 класса. Намъ подавали супъ, свинину, сыръ, рыбу, яйца, зелень въ видѣ

соуса со сметаной, и красное вино изъ Тифлиса, какъ лакомый напитокъ. Послѣ обѣда отирались всѣ къ патріарху, и тамъ по приглашенію его, я сидѣлъ съ нимъ рядомъ на коврѣ и пилъ кофе.—Затѣмъ мы разошлись отдыхать. Въ четыре часа по полудни архіепископъ Василій, завѣдывавшій ризницею, показывалъ миѣ монастырскія сокровища. Я видѣлъ съ восемь или съ десять патріаршихъ шапокъ; нѣкоторыя довольно богаты; украшены жемчугомъ, изумрудами величиною въ ноготь большого пальца, яхонтами и другими каменьями. Священныхъ облаченій также не мало; нѣкоторыя ризы подарены монастырю отъ нашего Двора при Государынѣ Екатеринѣ II; другія отъ Двора персидскаго. Рисунки персидской парчи превосходны. Нельзя не удивляться, съ какимъ искусствомъ и какъ тонко вытканы узорчатые эти парчи! Между священными утварями замѣчательнѣйшія суть: *коніе*, то явобы самое, какимъ былъ прободенъ на крестѣ Христосъ Спаситель. Величина его сподаршина; оно желѣзное и разумѣется—проржавѣло. Въ срединѣ его вырѣзанъ крестъ, какъ нашъ св. Владиміра и вырѣзка эта скрѣплена по угламъ другимъ крестомъ.—До св. Григорія, просвѣтителя Арменіи, коніе сохранялось въ малой Арменіи, въ ванскомъ пашалыкѣ, у потомковъ князя Мушега (Армянина). Но по принятіи Армянами христіанства (въ IV вѣкѣ), оно перенесено въ Эчмиадзинскій монастырь. *Рука св. Іакова*, племянника св. Григорія, обдѣланная въ серебрянный бовчегъ, имѣющій видъ руки, и при ней *часть дерева отъ Ноеви ковчега*, которая—гласить преданіе—передана ангеломъ св. Іакову во время сна его на половинѣ Арарата, на вершину коего шелъ онъ посмотрѣть ковчегъ. Въ продолженіе сна, нашедшаго на него отъ утомленія, св. Іаковъ видѣлъ Христа Спасителя, кото-

рый именемъ Божиимъ запретилъ ему идти далѣе, такъ какъ вершины Арарата никто изъ смертныхъ достигнуть не можетъ. Это-то преданіе утвердило Армянь въ вѣрованіи, что вершина горы недоступна. *Мши мученицы Грисимы*, бѣжавшей въ Арменію изъ Рима, отъ преслѣдованія одного изъ императоровъ.

По словамъ отца Василія, съ недавняго только времени повазываютъ стороннимъ церковную утварь. При владычествѣ надъ сими мѣстами персіанъ, всѣ вещи хранились въ потаенныхъ мѣстахъ соборнаго зданія, между каменьями, и эти мѣста были извѣстны немногимъ изъ первевствующихъ въ монастырскомъ духовенствѣ. Отъ прочихъ какъ и отъ стороннихъ, тщательно ихъ скрывали, изъ опасенія, чтобы не нашлось измѣнника, кто могъ бы указать сокровища персіанамъ.

Соборное строеніе имѣетъ въ длину внутри около 48 арш. въ ширину около 44 аршинъ. Надъ нимъ одинъ куполь въ срединѣ. Отъ него идутъ на крестъ четыре свода, а между ними и куполомъ, тоже на крестъ, четыре арки, и потому четыре ниши подъ полусводами. Въ соборной церкви всего шесть престоловъ. Главный, въ срединѣ подъ куполомъ, и онъ то собственно Эчмιάдинъ (сошествіе единогоднаго). Въ переднемъ фасѣ въ церкви три престола, а по сторонамъ отъ Эчмιάдина въ нишахъ—два престола. Въ каждому изъ послѣднихъ всходятъ по семи ступенямъ, сообразно числу монашескихъ степеней. Строеніе собора греческой архитектуры; снаружи имѣетъ пять главъ и одна изъ нихъ надъ колокольнею, построенною надъ западною папертью. Соборная церковь внутри украшена по стѣнамъ живописью греческою, которая неоднократно поновлялась. Вообще она похожа на живопись въ нашихъ старинныхъ

соборахъ. Но своды росписаны въ персидскомъ вкусѣ цвѣтами съ золотомъ, и очень хорошо, хотя мѣстами, отъ дождей, эта живопись полиняла. Говорить—при графѣ Гудовичѣ, занимавшіе монастырь персіяне устроили на крышѣ собора батарею, отъ дѣйствія коей и сдѣлались въ крышѣ трещины.

Въ монастырской библиотекѣ много книгъ и рукописей. До нашествія персіяне библиотека была многочисленнѣе; но персіяне, турки и татары много забрали, и книги разбросаны или по государственнымъ книгохранилищамъ въ Тавриздъ и Тегеранѣ, и въ частныхъ рукахъ. Во время послѣдней войны двери въ библиотечку были заложены наглухо. Между прочими книгами мнѣ показывали библию и другія духовныя книги, писанныя на пергаментѣ со всею роскошью тогдашняго времени, и особую рукопись дѣяній, со временныхъ св. Григорію.

Вечеръ былъ проведенъ мною у архіепископа Василя, куда пришли къ намъ и другіе архіепископы. Они опять завели рѣчь о давности ихъ желанія присоединиться къ грекороссійской церкви; говорили, что послѣдніе армянскіе цари рѣшительно думали о томъ, и сносились съ греческими императорами. Я замѣтилъ, что преобразование породитъ расколы: трудно сладить съ мужиками и съ сельскими священниками. Отецъ Василій на это замѣтилъ, что расколы вездѣ есть; а на послѣднія слова, онъ, вмѣсто отвѣта, взялъ себя за ухо и нагнулъ, желая показать тѣмъ необходимость принуждать неокоренныхъ силою. Отецъ Василій готовился къ поѣздкѣ вскорѣ въ Константинополь, и изъ разговоровъ съ нимъ было замѣтно, что цѣль этой поѣздки есть новый армянскій патріархъ въ Сузѣ. Конечно, эчмиадзинскій конклавъ готовъ все сдѣлать, лишь бы

возстановить духовное свое единовладычество. Я присовокупилъ, что венеціанскихъ монаховъ не такъ то легко будетъ преклонить. На это отецъ Василиій отвѣчалъ, что хотя они слушаются папы; но какъ для армянъ вообще дѣлаютъ много полезнаго, то ихъ надобно оставлять въ покоѣ.

Четырехвѣковое владычество мусульманъ надъ Армянскою страню водворило персидскіе привычки и обычаи во всѣ виды жизни Эчмиадзинскихъ монаховъ. Сидятъ они у себя на коврахъ, войлокахъ или на другой какой вибудь подстилкѣ, на полу; живутъ въ небольшихъ кельяхъ; полъ со входа ниже пола комнаты; затѣмъ самая келья отдѣляется рѣшеткою, и въ ней, вмѣсто двери, проходъ въ келью между двумя стойками. У котораго монаха завелась европейская мебель—то она была въ весьма ограниченномъ числѣ вещей, и притомъ простая деревянная; но и такая мебель явилась только съ 1827 года. Чай, стаканы и чайные приборы есть у всѣхъ.

За подати, которыя монастырь ежегодно платилъ персіанамъ (исключая единовременныхъ подарковъ), персіане дѣлали иногда и пріятное для патріарховъ. Такъ одному изъ нихъ Шахъ подарилъ двѣнадцать служителей въ суконныхъ малиновыхъ кафтанахъ, при которыхъ они обыкновенно послали тоже малиноваго цвѣта исподнее платье и красные начулочки. Къ преимуществамъ патріарха принадлежитъ право носить перстни на второмъ отъ мизинца (безъименномъ) пальцѣ правой руки. Прочіе архіепископы могутъ украшать перстнями одинъ мизинецъ на той же рукѣ. Патріархъ при муровареніи не можетъ служить мѣся, какъ съ шестью епископами; а посвящать въ епископы долженъ по крайней мѣрѣ съ тремя. На коврѣ, подстилаемомъ подъ ноги его святѣйшеству во время слу-

женія, изображена птица съ краснымъ клювомъ и лапами, (не съворецъ ли?) та, которая пожираетъ змѣй, еще змѣя, солнце и мѣсяць.

Монашествующихъ въ Эчмиадзинѣ всего до 80 человекъ; архіепископовъ и архимандритовъ до 30 человекъ. Изъ нихъ до 10 архіепископовъ управляютъ на мѣстахъ епархіями. Мальчиковъ въ монастырской школѣ до 30 человекъ. Крестьянъ при монастырѣ до 600 семействъ, Нынешній глава церкви, патриархъ Іоаннесь 139-й патриархъ. Первымъ былъ апостолъ Ѡаддей, который проповѣдывалъ евангеліе вмѣстѣ съ апостоломъ Вареоломеемъ. Св. Григорій просвѣтитель Арменіи, считается пятымъ патриархомъ.

По словамъ монаховъ, соборное строеніе существуетъ 1531 годъ, т. е. со времени св. Григорія, который руководствовалъ постройкою во внушенію Христа Спасителя, ниспосланному ему во снѣ. Видѣніе это было на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ церкви престолъ Эчмиадзинъ. Главная колокольня надъ западной папертью построена около 300 лѣтъ. На ней украшенія, какихъ нѣтъ на другихъ частяхъ зданія, и камень одноцвѣтнѣе и свѣжѣе, работа чище, вообще нѣтъ слѣдовъ времени, положенныхъ на наружныхъ стѣнахъ всего собора.

Патриархъ Іоаннесь приобрѣлъ отъ времени большой навыкъ въ обхожденіи; онъ строго соблюдаетъ все, что должно быть свойственно главѣ церкви. Въ разговорахъ со мною, онъ часто выражалъ благодарность Государю Императору, нашему правительству и начальству, прибавляя, что съ 1827 года для нихъ все новое: и небо, и земля, и воздухъ. На вопросъ его о моемъ здоровьѣ, когда я отвѣчалъ, что никогда не чувствовалъ себя такъ хорошо, какъ съ приѣзда въ Эчмиадзинъ, его святѣйшество сказалъ, что это

должно относить не къ другому чему, какъ къ чистотѣ моей души и намѣреній. За обѣдомъ я замѣтилъ, что новая дорога изъ Эривани въ Тифлисъ, которая тогда устраивалась чрезъ Дилиджанское ущелье, сблизить Эчмиадзинъ съ Тифлисомъ — патриархъ сказалъ, что онъ первый пойдетъ по ней къ Барону Розену засвидѣтельствовать свое почтение. На комплиментъ отвѣчалъ я въ такомъ же родѣ, что путешествіе его святѣйшества навсегда утвердитъ благосостояніе новой дороги. Отецъ святой былъ, повидимому, очень доволенъ и сказалъ въ полголоса сидѣвшему подле него архіепископу Григорию, такъ, однако, что переводчикъ при мнѣ, обладавшій вмѣстѣ съ нами, слова эти тотчасъ перевелъ мнѣ: «какъ ни молодъ, а говоритъ, слышишь какъ!»

Передъ вечеромъ въ Свѣтлое Воскресенье я посѣщалъ прежняго, доживавшаго на покой въ монастырѣ вѣкъ свой, патриарха Ефрема. Ему было тогда 84 года. Онъ ничего не видѣлъ и почти ничего не слышалъ; а тутъ утомленіе во время поста окончательно ослабило его, и онъ благословляя меня, преклонившагося предъ нимъ на колѣна, могъ только произнести нѣсколько благодарныхъ словъ Царю и Правительству.

Николай Розановъ.

Тифлисъ.

16-го Іюня 1834 года.

КІЕВЪ

ВЪ РАЗНЫЕ ГОДЫ СВОЕГО СУЩЕСТВОВАНІЯ

по описанію современниковъ и очевидцевъ.

Въ теченіе слишкомъ тысячелѣтней своей жизни славный городъ Кіевъ испыталъ различныя перемѣны. Онъ много разъ то расширялся, то сокращался въ своихъ размѣрахъ; то увеличивался, то уменьшался въ числѣ жителей. Было время, когда въ немъ считалось до 400 храмовъ и 8 торговыхъ площадей; и было время, когда въ немъ можно было насчитать только сотни двѣ бѣдныхъ хатъ. Центръ торговой и общественной жизни Кіева также разновременно переносился на разныя мѣста; былъ онъ и на Старомъ городѣ, и на Подолѣ, и на Печерскѣ, и наконецъ на Крепцатикѣ. Ту же судьбу имѣли и кіевскія укрѣпленія. Въ древнее время былъ укрѣпленъ Старый городъ; въ эпоху польскаго владычества замокъ возвышался на горѣ, господствующей надъ Подоломъ; послѣ присоединенія къ Россіи укрѣпленіе сначала было устроено около Софійскаго и Михайловскаго монастырей, а потомъ на Печерскѣ. — Измѣнялся внѣшній видъ города; измѣнялись конечно еще болѣе бытъ и нравы жителей. Конечно было бы весьма любопытно и поучительно прослѣдить исторію этихъ многообразныхъ измѣненій Кіева; и съ этою цѣлю мы представляемъ вниманію читателей рядъ краткихъ выдержекъ изъ современниковъ — описателей Кіева, большею частію очевидцевъ. Таковы были; въ XI вѣкѣ титмаръ епископъ мерзбургскій. Въ XIII вѣкѣ католич. миссіонеръ Плано-Карпини, въ XV в. —

Бонтарини; въ XVI в. Герберштейнъ, Михалонъ Литвинъ, Гваньини, Сарницкій, Лассота и Гейденштейнъ; въ XVII, Калнофойскій, Бопланъ, Симонъ Старовольскій, Павель диаконъ, Развидовскій, Целларій, Циховій, Гербиній, Гордонъ, въ XVIII в. св. Лукьяновъ, Ѡ. Прокоповичъ, Сегюръ, Вигель, Тимковскій, Новгородцевъ; въ XIX вѣкѣ М. Платонъ, Голицынъ, Пареній. Конечно многіе изъ этихъ описателей Кіева какъ иностранцы и иновѣрцы, часто сообщаютъ свѣденія ошибочныя по пристрастію или легковѣрїю; но въ ихъ свидѣтельствахъ слышится голосъ ихъ далекаго вѣка: самыя ошибки ихъ характерны и по своей очевидности не требуютъ опроверженія. Выдержки изъ описанія Эриха Лассоты и Павла, сопутника патр. Магарія, помѣщены въ *кіев. старх. вѣдом.* 1873 г.; остальные слѣдуютъ въ хронологическомъ порядкѣ.

1. Титмаръ Мерзебургскій.

1018.

Титмаръ, епископъ Мерзебургскій (род. 976 г. † 1018 г.) описываетъ Кіевъ въ двухъ мѣстахъ своей *хроники*, послѣднія двѣ книги которой (VII-я и VIII-я) были дописаны имъ за двѣ недѣли до смерти.

Книга VII, гл. 52. «Владиміръ уже въ престарѣломъ возрастѣ и послѣ продолжительнаго царствованія умеръ и погребенъ въ Кіевѣ (in Ciuewa) большомъ городѣ, въ храмъ Христова мученика папы Климентя возлѣ вышеупомянутой жены своей (Елены гречанки), и саркофаги ихъ стоятъ на виду посреди храма.»

Кн. VIII, гл. 16. Болеславъ устроилъ дѣла такъ, что очень крѣпкій городъ Кіевъ (Kiewa) терпитъ вредъ отъ учащеннаго нападенія печенѣговъ (ab hostibus Pedaenis) и опустошается большимъ пожаромъ. Хотя городъ былъ защищаемъ своими обитателями, но скоро уступилъ вражескимъ силамъ; ибо, будучи оставленъ своимъ государемъ, обратившимся въ бѣгство, въ 19 календы сентября (т. е. 14 августа 1018 г.) принижд Болеслава и своего прежняго, долго утраченнаго князя Святополка. Благодаря ему и изъ страха нашихъ воиновъ вся эта страна вступила на путь истинный. Архіепископъ этого города съ мощами святыхъ и прочимъ церковнымъ благодѣніемъ устроилъ Болеславу и Святополку почетную встрѣчу *въ св. монастырь Свобинъ*, который съ сожалѣнію въ предшествующемъ году случайно подвергся пожару. Тамъ была мачиха вышеупомянутаго государя (т. е. Ярослава), жена его, 9 сестеръ, изъ которыхъ одну, прежде желанную, старый прелюбодѣй Болеславъ, забывъ свою законную жену, взялъ на сожитіе. Тамъ погазываютъ Болеславу несчетное количество денегъ, большая часть которыхъ раздѣляется между туземцами и благопріятелями, а нѣкоторая часть отсылается домой. Въ вспомогательномъ войскѣ этого вождя было съ нашей стороны 300¹⁾, вен-

¹⁾ Конечно кто нибудь изъ этихъ 300 нѣмцевъ и былъ передатчикомъ Титмару свѣденій о Кіевѣ. Небольшое пространство времени (отъ 14 августа по 1 декабря 1018 г. — день смерти Титмара) оставалось для того, чтобы эти нѣмцы успѣли осмотрѣть Кіевъ, получить дары, возвратиться во свояси, рассказать Титмару о видѣнномъ, — чтобы Титмаръ наконецъ успѣлъ хотя въ предсмертную пору записать слышанное. Тѣмъ болѣе сообщаемыя Титмаромъ свѣдѣнія о Кіевѣ носятъ на себѣ характеръ свѣжей новости того времени.

гровъ 500, печенѣговъ 1000. Всѣ эти войны были тогда отнускаемы во свояси, такъ какъ Святополькъ съ удовольствіемъ видѣлъ, что его подданные располагаются въ нему и кажутся ему вѣрными. Въ большомъ этомъ городѣ, который служить столицей государства, имѣется болѣе 400 церквей¹⁾ и 8 торжищъ, а народу несмѣтная сила, которая—какъ и во всей здѣшной области—составляется главнымъ образомъ изъ бѣглыхъ рабовъ, стекающихся сюда со всѣхъ сторонъ, въ особенности изъ провинцій дановъ (норманновъ), и которая доселѣ много боролась съ вредными печенѣгами и побѣждала другіе породы.

2., Плато-Карпини.

1246—7.

Итальянецъ и францисканскій монахъ Іоаннъ де Плато Карпини, посланный вмѣстѣ съ пятью товарищами отъ папы Иннокентія IV въ татарскому хану въ качествѣ дипломата и миссіонера, дважды проѣзжалъ чрезъ Кіевъ въ январѣ 1246 г. и юнѣ 1247 г. Хотя въ описаніи своего путешествія, Плато-Карпини говорить не о топографіи Кіева, а о дорожныхъ неудобствахъ и своихъ личныхъ впечатлѣніяхъ, тѣмъ не менѣе, при скудости извѣстій древнихъ очевидцевъ Кіева, мы сочли не излишнимъ привести изъ путешествія Плато-Карпини нижеслѣдующія выдержки:

Герцогъ Василигъ²⁾ отправилъ насъ въ Кіевъ, русскую митрополию, съ однимъ служителемъ. Мы шли въ по-

*) Въ ятому извѣстію одинъ изъ издателей Титмара (Ursinus. Dresden. 1790) дѣлаетъ такое примѣчаніе: «Вѣроятно въ этомъ числѣ полагаются и всѣ часовни. Числа нельзя считать невѣроятнымъ, такъ какъ и въ наше время въ сравнительно небольшомъ городѣ Бухарестѣ считается 380 церквей.»

2) Васильго Романовичъ, братъ Данила, князь Владиміръ-

стсянной опасности за свою жизнь отъ литовцевъ, которые часто нападали на русскую землю, а особенно въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ которыя мы должны были проходить. Но благодаря вышеупомянутому служителю мы были безопасны отъ руссовъ (а Ruthenis), которыхъ притомъ наибольшая часть была перебита или плѣнена татарами. Въ Даниловѣ ¹⁾ мы изнемогли почти до смерти; тѣмъ не менѣе приказали вести себя по снѣгу при жестокой стужѣ. Достигши Кіева, мы совѣтовались съ тысячникомъ и другими сановниками о продолженіи нашего пути. Они сказали намъ, что если мы при большихъ снѣгахъ поѣдемъ къ татарамъ на своихъ коняхъ, то кони всѣ падутъ, потому что они не умѣютъ, подобно татарскимъ лошадямъ, откапывать себѣ траву подъ снѣгомъ, и нельзя будетъ ничего купить для ихъ пропитанія, потому что у татаръ нѣтъ ни сѣна, ни соломы и никакого запаса для конскаго корму. Итакъ мы рѣшились оставить коней въ Кіевѣ съ двумя мальчиками, назначенными стеречь ихъ. Затѣмъ намъ нужно было подарить тысячника, чтобы при его благосклонномъ содѣйствіи получить подводы, и такъ на другой день Стрѣтенія отправившись въ путь, мы прибыли въ городъ Каневъ (Саповое), который непосредственно былъ подъ властію татаръ. «

Чрезъ 16 слѣшкомъ мѣсяцевъ Плато-Карпини съ спутниками на обратномъ пути изъ Монголіи опять проѣзжалъ чрезъ Кіевъ.

»Пріѣхали мы туда за 15 дней до праздника блаж. Іоанна Крестителя. ²⁾ Кіевляне, узнавъ о нашемъ прибытіи, *Волынскій, тѣломъ средній, умомъ же великъ и дерзостію,* † 1269 г. инокомъ.

¹⁾ Даниловъ — городъ на Волыни, разоренъ потребованію татарскаго темника Бурундая въ 1259 г.

²⁾ Т. е. 9 іюня 1247 г.

тіи, сбѣжались къ намъ всѣ съ радостію. Они поздравляли насъ, какъ воскресшихъ отъ смерти. «
 Въ заключеніе своего описанія, ПIANO-Карпини беретъ въ удостовѣреніе истины своихъ словъ въ числѣ другихъ свидѣтелей и » весь городъ Кіевъ, гдѣ онъ получилъ про- водниковъ и лошадей до первой татарской заставы, и гдѣ на обратномъ пути былъ хорошо принятъ.»

3., Амвросій Контарини.

1474.

Амвросій Контарини, посоль свѣтлѣйшей Венеціанской республики къ персидскому государю Уссумъ-Гассану, выѣхавъ изъ Венеціи 23 февраля 1473 г. направился въ Персію чрезъ Германію, Польшу и Крымъ; а возвратился въ Венецію 21 Генв. 1477 г., проѣхавъ на обратномъ пути Грузію, Мингрелію, Дербентъ, Астрахань, Рязань, Москву, и опять Польшу и Германію. Путешествіе свое Контарини изложилъ въ формѣ подробнаго дневника. Въ Кіевѣ былъ на пути въ Персію въ первыхъ числахъ мая 1474 г.

1 го Мая 1474 г. вѣхали мы въ городъ Кіевъ или *Магромагъ*, лежащій за предѣлами Малороссіи и управляемый полякомъ, по имени Паномъ Мартиномъ (Pan Martin), католическаго исповѣданія. Услышавъ отъ королевскихъ проводниковъ о прибытіи моемъ, онъ немедленно повелѣлъ отвести мнѣ квартиру, довольно впрочемъ плохую, какъ и всѣ тамошнія жилища, и прислалъ большое количество жизненныхъ припасовъ. Городъ Кіевъ находится на границѣ

Татары. Сюда съѣзжается множество купцовъ изъ Великой Россіи съ различными мѣхами, которые они отправляютъ въ Кафу съ караванами; но эти караваны подобно овцамъ весьма часто подвергаются въ пути нападению татаръ. Кіевъ изобилуетъ хлѣбомъ и всякаго рода мясомъ. Жители обыкновенно проводятъ утро, до трехъ часовъ, въ занятіяхъ, а потомъ отправляются въ шинки, гдѣ остаются вплоть до самой ночи и нерѣдко, напившись до пьяна, заводятъ между собою драки.

2-го Мая Панъ Мартинъ прислалъ нѣсколькихъ дворянъ своихъ для приглашенія меня къ обѣду. Съ нами вмѣстѣ обѣдали: епископъ (братъ Пана Мартина) и нѣсколько дворянъ. За столомъ, въ продолженіи котораго пѣли пѣвчіе, просидѣли мы очень долго къ крайнему моему не удовольствію, ибо отдыхъ былъ для меня всего нужнѣе. Немедленно послѣ обѣда простился я съ хозяиномъ моимъ и отправился изъ крѣпости (которая вообще вся деревянная и гдѣ находился домъ Пана Мартина) въ городъ, на свою квартиру. Кіевъ омывается рѣкою, которую жители называютъ *Днѣпромъ* (Danaprom), а мы зовемъ *Лерессою* (Leresse) и которая впадаетъ въ Черное море.

4., Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ. 1517 и 1526.

Баронъ Сигизмундъ Герберштейнъ былъ два раза посылаемъ отъ императора къ в. князю московскому, и прожилъ въ предѣлахъ московскаго государства первый разъ около 8 мѣсяцевъ (апрѣль—ноябрь 1517 г.), второй разъ болѣе шести мѣсяцевъ (1 мая—11 ноября 1526 г.) Результаты своихъ наблюдений Герберштейнъ изложилъ въ превосходныхъ *замѣткахъ о Московіи*. Въ Кіевѣ Герберштейнъ не былъ, но кое-что слышалъ о немъ.

Кіевъ—древняя столица Руси. Самыя развалины города и памятники, отъ которыхъ можно видѣть обломки, доказываютъ, что онъ былъ великолѣпнымъ и истинно царскимъ городомъ. И теперь еще на соедѣннхъ горахъ видны слѣды церквей и опустѣвшихъ монастырей: бромъ того много пещеръ, въ которыхъ видны гробницы и въ нихъ еще не истлѣвшія тѣла. Отъ людей достойныхъ вѣры, слышалъ я, что дѣвочки тамъ рѣдко сохраняютъ невинность послѣ седьмаго года. Я слышалъ различныя объясненія этого факта, но ни одно не удовлетворило меня... У Кіева есть одинъ холмъ, чрезъ который гупцы должны проѣзжать нѣсколько трудною дорогою; если при вѣздѣ на него сломается кабая нибудь часть повозки, то вещи, которыя были везены въ повозкѣ, поступаютъ въ казну¹⁾. Все это

¹⁾ Въ листъ Александра, в. кн. Литовскаго, до войта и мещанъ Кіевскихъ з стороны пожитковъ з места Кіевскаго воеводе Кіевскому приходящихъ отъ 14 мая 1499 г. (Литовск. метр. кн. запис. 6-я л. 128-й), читаемъ подтвержденіе этому извѣстію. Этотъ листъ изданъ въ кіев. е. вѣд. 1873 г.

мѣ рассказывалъ господинъ Альбертъ Гастоль, палатинъ виленскій и намѣстникъ короля въ Литвѣ.

5. Михалонъ Литвинъ,

Михалонъ Литвинъ жилъ въ половинѣ XVI вѣка. Въ 1544 г. былъ посланъ сеймомъ въ числѣ комиссаровъ для описанія замковъ на Литвѣ и Украинѣ; человекъ бывалый Онъ написалъ обширное сочиненіе, десять отрывковъ изъ котораго изданы въ Базелѣ въ 1615 г. подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Michalonis Litvani de X, mulmoribus Tartarorum, Lituanoorum et Moschorum Fragmenta tiplici historia referta.... Nunc primum per I Sac. crasserum C. P. ex manuscripto authentico edita. Basileae, apud Conradum Waldkirchium, MDCXI.* Нельзя не замѣтить, что извѣстія Михалона о кievскомъ изобиліи страдаютъ очевиднымъ преувеличеніемъ.

Есть у насъ знаменитая крѣпость и городъ Кіевъ, который впрочемъ пренебрегается, какъ и другія, хотя и гласить одна пословица Роксоланская, что съ высоты ея видны многія мѣста. Первая изъ всѣхъ другихъ городовъ и областей, крѣпость эта съ своею областью, лежащая при рѣкѣ, окруженная со всѣхъ сторонъ полями и лѣсами до того плодородна, что пашни, вспаханныя одинъ разъ двумя быками, даютъ богатую жатву, а необработанные поля производятъ травы, питающія человекъ деревья и стволами; деревья также съ различными прекрасными плодами, виноградныя лозы съ большими кистями; мѣстами же на берегахъ, есть и дикій виноградъ, самъ собою растущій. Старые дубы и ясени, въ коихъ образовались дупла отъ вет-

хости, изобилуютъ роями пчель и сотами, пріятными цвѣтомъ и вкусомъ.

Звѣрей такое множество въ лѣсахъ и степяхъ, что дикіе волы (bisontes), дикіе ослы (onagri) и олени убиваются только для кожи, а мясо бросается, кромѣ филейныхъ частей; козъ и кабановъ оставляютъ безъ вниманія. Газелей такое множество перебѣгаетъ зимою изъ степей въ лѣса, а лѣтомъ въ степи, что каждый крестьянинъ убиваетъ тысячи. На берегахъ живетъ множество бобровъ. Птицъ удивительно много, такъ что мальчики весною наполняютъ лодки яицами утокъ, дикихъ гусей, журавлей, лебедей, и потомъ ихъ выводками наполняются птичьи дворы. Орляты запираютъ въ вѣтки для перьевъ къ стрѣламъ.

Собаки кормятъ мясомъ и рыбой, потому что рѣки до невѣроятности обильны всякаго рода большой рыбой, восходящей вверхъ изъ моря въ прѣсную воду. Нѣкоторыя изъ нихъ называются золотыми. Особенно *Принетъ* въ одномъ мѣстѣ у *Мозыря*, близъ устья рѣчки *Турры*, при накопленіи свѣжей воды изъ источниковъ наполняется ежегодно около 1-го марта такимъ количествомъ рыбы, что копь брошенное въ середину, останавливается твердо, какъ въ землѣ: такъ густа рыба. Я не повѣрилъ бы этому, еслибъ самъ не былъ свидѣтелемъ, какъ черпали тамъ рыбу непрерывно и наполняли въ одинъ день около тысячи телегъ, принадлежащихъ пріѣзжимъ гунцамъ, которые нарочно съѣзжаются къ этому времени.

Самая большая изъ всѣхъ этихъ рѣкъ *Диньргъ*, доставляющій Кіеву не только рыбу въ большомъ количествѣ, но и другіе предметы.

6., Александръ Гваньини.

1581.

Александръ Гваньини, уроженецъ веронскій, долго служилъ въ польскомъ войскѣ начальникомъ пѣхоты и во время войны съ Россіею комендантомъ Витебска. Умеръ въ Краковѣ въ 1614 г. на 76 году.

КІЕВСКІЙ ПАЛАТИНАТЪ.

Кіевъ древнѣйшій и обширнѣйшій городъ, обнесенный деревянными оградами, нѣкогда столица всей Россіи, расположенная у славнѣйшей рѣки *Борисовки*, отстоитъ отъ Вильны на сто двадцать миль польскихъ. О прежнемъ великолѣпнѣи и истинно царственномъ видѣ города свидѣтельствуютъ самыя развалины и памятники, расположенныя на прострѣанствѣ шести миль. Доселѣ на сосѣднихъ холмахъ видѣются слѣды церквей, монастырей и опустѣвшихъ зданій. Бромъ того есть нѣкнѣ обширнѣйшія подземныя пещеры, пропаянныя подѣ землею на большое разстояніе, — какъ нѣкоторыя говорятъ на 80 миль. Въ пещерахъ видны многія старинныя гробницы и тѣла нѣкоторыхъ знаменитыхъ русскихъ мужей, (давно похороненныя) но только истлѣвшія, а не распадавшіяся, въ особенности — кажутся цѣлыми, какъ будто только что положенныя, трупы какихъ-то двухъ князей въ языческихъ одеждахъ, какъ они ходили при жизни. Такъ лежатъ въ пещерѣ тѣла непогребенныя, которыя показываются чужестранцамъ и пришельцамъ монахами русскаго обряда. Возлѣ города надѣ *Днѣпромъ* сооруженъ довольно укрѣпленный замокъ изъ дубовъ, камней и земли. Кіевская область весьма обширна, простирается на 50 или болѣе польскихъ миль; нѣкогда имѣла князя по своему

праву, а теперь превращена въ форму палатината. На полдень отъ Кіева на берегу Днѣпра расположенъ городъ *Черкассы*, жители коего называются черкасами и живутъ въ пространной области по берегамъ *Днѣпра*. Они русскіе (Rutheni), но не тѣ, которые живутъ въ горахъ *при понть евксинскомъ*;—люди бодрые и воинственные, часто воюютъ съ своими соседями перекопскими татарами, вторгаются въ ихъ области и захватываютъ въ добычу скотъ. Семью милями выше *Черкассъ* вверхъ по *Борислену* встрѣчается *Каневъ*, крѣпость, знаменитая находящимися въ ней и кругомъ ея воинственными мужами. Ниже черкасовъ и на-невцевъ нѣтъ христіанскихъ жилищъ; лежатъ только пустыя необитаемыя поля, гдѣ живутъ только звѣри, и такъ на 40 миль до Очакова...

Кіевскій палатинатъ носитъ воинское знамя зеленое, съ изображеніемъ съ одной стороны двойной короны великаго княжества на красномъ полѣ, а съ другой медвѣдя на бѣломъ полѣ. Имѣетъ пока одинъ подчиненный округъ *Мозырскій*, впрочемъ весьма обширный.

Вышгородъ—замокъ надъ *Борисленомъ* въ трехъ миляхъ отъ Кіева—въ *мстиславскомъ* палатинатѣ.

7., Станиславъ Сарницкій.

Авторъ сочиненія *Descriptio veteris et novae Poloniae cum divisione ejusdem veteri et novo. 1585.*

1585.

Кіевъ (Кіовіа) 51 град. 12 мин. широты 54 гр. 12 мин. долготы. Древняя резиденція русскихъ князей. И какъ нѣкогда римляне баснословили о сѣверныхъ и индѣйскихъ уродахъ и диковинахъ, такъ и рускіе теперь стараются увѣрить другихъ о своихъ чудесахъ и герояхъ, которыхъ зовутъ богатырями т. е. полубогами. Они погребены по русскому обычаю въ горныхъ пещерахъ, которыя будтобы, какъ подземные корридоры, тянутся на огромное пространство даже до Новгорода великаго. Только то несомнѣнно и считается за чудо богомольцами, стекающимися въ Кіевъ, что монахи показываютъ тамъ нетлѣнные тѣла князей, которыя благодаря какому-то особому свойству мѣстности (*temperamentum loci*) остаются безъ всякаго поврежденія много лѣтъ. Кіевляне относятъ это къ религіи и приписываютъ святости мѣста. Въ этомъ городѣ живетъ не мало армянъ также, какъ во Львовѣ и Каменцѣ. Кіевъ отстоитъ отъ Вильны 90 миль, отъ Львова 80. Приведу о немъ двустистише нѣкоего ученаго поэта:

*Nomen habet magnum spatiosa Kiowia quondam
Suncta brevi imposito, tu milite prospice forti. 1)*

1) Переводъ можетъ быть такой: «Обширный нѣкогда Кіевъ имѣеть славное имя. Хотя въ послѣднее время все придавилъ храбрый солдатъ, но все-таки остерегайся.»

8. Рейнольдъ Гейденштейнъ.

Дипломатъ, юристъ, историкъ, другъ Яна Замоискаго доверенный секретарь королей Стефана Сигизмунда III, Рейнольдъ (иначе Регинальдъ) Гейденштейнъ— въ своемъ сочиненіи о современной ему польской исторіи помѣщаетъ представляемое ниже описаніе Кіева въ ряду событій 1596 года.

1596.

Упомянувъ о Кіевѣ столь славномъ и людномъ городѣ, неизлишне будетъ вкратцѣ припомнить о его положеніи и древностяхъ. За нѣсколько вѣковъ князья кіевскіе были владыками всѣхъ Россій, какъ той, которая теперь называется Москвою, такъ и той, которая доселѣ зовется Русью. Властвовали князья до моря Чернаго и Дуная; столицею ихъ былъ Кіевъ. Когда онъ былъ построенъ, какъ давно существуетъ, не достигаетъ ли быть можетъ времянъ Колхиды и Енея, не извѣстно: закрыла все дальняя старина и равнодушіе историковъ. Остались однако памятники прежняго величія: стѣна кругомъ города, а въ ней ворота старинной структуры, всѣ позлащенные и такъ высокія, что двѣ повозки (wloznie), поставленныя одна на другую не достигаютъ ихъ вершины. Въ самомъ городѣ не мало уничтоженныхъ храмовъ, которые всѣ были греческаго обряда. Остался доселѣ одинъ изъ нихъ *св. Софія*, но и то въ такомъ жалкомъ видѣ, что богослуженіе въ немъ не совершается. Должно быть—онъ стоилъ огромныхъ суммъ. Еще и теперь видны слѣды огромности и пышности; весь храмъ покрытъ мозаикою на подобіе храмовъ константинопольскихъ и венеціанскихъ. Структурою и искусствомъ въ работѣ не уступаетъ ни одному изъ нихъ. Притворъ и колонны изъ пор-

фира, мрамора и алебаstra). Въ такомъ однако запущеніи это прекрасное зданіе, что кровли на немъ нѣтъ, и оно все болѣе и болѣе близится къ уничтоженію, хотя всѣ непріатели щадили его ради его особаго изящества. Есть еще *храмъ св. Михаила* съ золоченымъ верхомъ, подобный тому, какой устроила въ Краковѣ недавно скончавшаяся королева Анна ¹⁾. Уцѣлѣли хоры, выложенные мозаикою. Однако все зданіе не равняется величиємъ св. Софіи. Внутри храма росписано въ греческомъ вкусѣ. Имѣются при немъ монахи греческаго исповѣданія.

Есть еще и иные памятники и развалины. Огромные валы и стѣны свидѣтельствуютъ, что городъ должно быть когда-нибудь былъ очень многолюденъ и великъ. Земля плодородна. Климатъ теплѣе, чѣмъ въ Краковѣ или во Львовѣ, такъ что все раньше растетъ и дозрѣваетъ. Нынѣшній городъ Кіевъ находится не въ старыхъ стѣнахъ, но нѣскольکو пониже у *Днѣпра* и не похожъ на старый Кіевъ. Есть однако не мало купцовъ, занимающихся торгомъ съ Москвою. Очень выгодную торговлю производитъ Кіевъ по *Днѣпру* и *Деснѣ*, впадающей во Днѣпръ, за милю отъ Кіева. Туземцы называютъ ее другою половиною Днѣпра; такъ она глубока. Надъ городомъ господствуетъ деревянный замокъ, но не стоитъ названія замка. Онъ совсѣмъ заброшенъ и почт совершенно сгнилъ.

¹⁾ Королева Анна, вдова Стефана Баторія, умерла 9 сентября бря 1596 г.

ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ НА СТАТЬЮ ПЕТРЪ МОГИЛА
И ИСАИЯ КОПИНСКІЙ¹⁾

Но особенно усиливается г. Костомаровъ, оспорить то наше положеніе, въ которомъ мы говоримъ, что между П. Могилою и Исаею Копинскимъ происходила борьба, *означенная со стороны первого стремленіемъ къ матеріальному стѣсненію Исаи*. Нашъ рецензентъ не признаетъ никакой исторической достовѣрности за тѣми источниками, цитируемыми въ нашей статьѣ, которые представляютъ поступки Могилы въ отношеніи къ Исаи Копинскому въ невыгодномъ свѣтѣ. Само собою разумѣется, что подобной участи первѣе всего подвергается лѣтопись Ерлича, сохранившая извѣстія о грубомъ и жестокомъ обращеніи П. Могилы съ своимъ предшественникомъ по митрополіи. Замѣчательно, что нашъ достоуважаемый историкъ въ прежнихъ своихъ сочиненіяхъ не отрицалъ совершенно достовѣрности означенныхъ извѣстій. Вотъ его слова: »Извѣстія Ерлича (о П. Могилѣ) если могутъ *быть справедливы*, какъ сообразныя съ духомъ тогдашнихъ польскихъ нравовъ, то *въ равной степени* могутъ быть ложны или преувеличены, потому что самъ лѣтописецъ вообще мало соблюдалъ критики съ тѣмъ, что до него доходило въ его время, да кромѣ того еще и потому что Ерличъ, какъ дворянинъ, не любилъ казаковъ, а Петръ Могила былъ къ нимъ

¹⁾ См. № 11.

благоклоненъ и постоянно находился съ ними въ пріязненныхъ отношеніяхъ (Истор. Моног. изд. 1870 т. XI СІХ) ¹⁾.

Что же заставляетъ г. Костомарова въ настоящее время произнести окончательный приговоръ Іерличу?—Тѣ письменные памятники, въ которыхъ мы находили подтвержденія сказаніямъ Іерлича, служатъ, по мнѣнію г. Костомарова, опроверженіемъ этому сказанію.

Посмотримъ, что это за памятники.

Въ нимъ мы относимъ, во 1-хъ протестацію Исаія Копинскаго, поданную его повѣреннымъ противъ П. Могилы въ томъ, что онъ »не контентуючися першими вели-

*) Мы въ своей статьѣ имѣли уже случай замѣтить, что Іерличъ при сообщеніи извѣстій о Петрѣ Могилѣ неправды неумышленной, зависящей отъ недостаточно критическаго отношенія къ сообщаемымъ по наслышкѣ фактамъ, допустить не могъ, потому что почти постоянно живя въ Кіевѣ, по всей вѣроятности, самъ былъ очевидцемъ описываемаго имъ поступка Могилы съ Исаіею Копинскимъ. Говорили также, что лѣтописецъ не можетъ быть въ данномъ случаѣ обвиненъ и въ злонамѣренномъ искаженіи фактовъ, такъ какъ онъ при сообщеніи біографическихъ свѣдѣній о Могилѣ выставляетъ на видъ не однѣ только слабыя стороны его характера и дѣятельности, но не умалчиваетъ и о хорошихъ его качествахъ (пишетъ, что митрополитъ жилъ сообразно своему званію—хорошо и трезво, заботился о цѣлости церкви Божіей и т. п.) Въ этому мы прибавимъ еще то, что мнѣніе г. Костомарова о *благоклонности* Могилы къ *козакамъ* и *постояннымъ пріязненнымъ къ нимъ отношеніяхъ*, мнѣніе, на основаніи котораго онъ заподозриваетъ *достоверность* сказаній Іерлича о Могилѣ,—не совсѣмъ вѣрно. Припомнимъ, что попытка князя Церемія Вишневецкаго, родственника П. Могилы, отнять у строгаго обличителя сторонниковъ уніи (въ числѣ кото-

кими кривдами и опрессіями, « — на остатокъ началъ дѣлать нападенія на имѣнія михайловской обители, приводя ее въ конечное разореніе, а когда Исаія Копинскій лично отправился съ жалобою къ королю, Могила завладѣлъ монастыремъ, посадилъ въ немъ игуменомъ Безаревича и затѣмъ, не смотря на королевское приказаніе, не только не возвратилъ Исаи михайловской обители, но даже въ 1637 году, при личномъ свиданіи съ Исаіею въ дому лужага епископа, въ присутствіи многочисленнаго духовенства, »гвалтомъ примусиль« Копинскаго квитовать (освободить) его, Могилу, отъ всякихъ процессовъ.

2) Королевскій листъ о назначеніи судной комиссіи по дѣлу между П. Могилою и Ис. Копинскимъ, изъ коего видно, что послѣдній жаловался королю на Могилу въ томъ, что онъ уже нѣсколько лѣтъ (od lat kilku) посягаетъ на его жизнь и достатки, забралъ церковное и его собственныя быль и Могила) Исаи Копинскаго подвластные ему монастыри, находившіяся въ имѣніяхъ означеннаго князя, кончлась неудачно, *благодаря смѣшательству казаковъ*; что сверженію съ михайловскаго игуменства Ф. Кезаревича одного изъ самыхъ близкихъ лицъ къ Могилѣ, и возведенію на него Исаи Копинскаго содѣйствовали *казаки*; что участіе въ возмущеніи противъ могилянскихъ школъ, когда Могила и его сторонники ждали, что вотъ-вотъ начнутъ начинять ими желудки днѣпровскихъ бестровъ, — принимали между прочимъ, и *казаки*. Точно также какъ самъ Могила, такъ и его приверженцы не разъ высказывали свое неудовольствіе противъ людей своевольныхъ, *казаковъ*. Такъ напр. Оксеновичъ-Старушичъ ректоръ школъ кіевскихъ, восхваляетъ князя Ілію Четвертинскаго (въ Базанѣ погребомъ) за то, что онъ з'сердечными кавалерами, братією своею, *помещалъ, стелючи поля на мило бездуш нымъ трупомъ казаки*.

ное имущество и самого его, Исаю, измучивши, держалъ въ тяжеломъ заключеніи, отнимаетъ у него духовную власть и принадлежащіе ему по праву доходы и т. п.

3) Королевскій листъ Могила съ наказомъ не производить возмущеній во время назначенной королею по жалобѣ Ис. Копинскаго комиссіи; здѣсь, между прочимъ, говорится какъ о захватѣ Могилою михайловской обители, такъ и о прежнихъ его кривдахъ по отношенію къ Исаю.

Извѣстія приведенныхъ документовъ объ отношеніяхъ П. Могила къ Ис. Копинскому мы приняли за достовѣрныя, во первыхъ потому, что онѣ вполне согласны съ обстоятельствами жизни Исаи (съ 1635 года мы его не видимъ въ михайловской обители, знаемъ объ его изгнаніи *родственникомъ Могила* изъ мгарской лубенской обители, существуютъ извѣстія о его бѣдственной жизни); а во вторыхъ потому, что онѣ нисколько не противорѣчатъ общему характеру тѣхъ отношеній, какія установились между нимъ (Могилою) и Исаею Копинскимъ. А такъ какъ означенныя извѣстія вполне гармонируютъ также и съ сказаніемъ Іерлича объ отношеніяхъ Могила къ своему предшественнику по митрополіи, то мы по тѣмъ же приемамъ исторической критики, какимъ слѣдуетъ и г. Костомаровъ (Истор. Мон. т. IX. ст. XII), признали достовѣрнымъ и последнее. Но г. Костомаровъ смотритъ на дѣло иначе. Задавшись цѣлю, во чтобы то ни стало, подорвать достовѣрность сказаній Іерлича, онъ называетъ протестаціи Исаи Копинскаго противъ Могила клеветою и *при совершенномъ отсутствіи* положительныхъ свидѣтельствъ въ пользу своего мнѣнія старается обосновать его на противорѣчіяхъ, замѣченныхъ будто бы

имъ при сравненіи лѣтописи Іерлича съ указанными документами, а также нѣкоторыми другими актами, приводимыми въ нашей статьѣ.

Въ чемъ же заключаются эти противорѣчія?

Существуетъ, говоритъ г. Костомаровъ, актъ (А. З. Р. IV. стр. 524) отъ 29 окт. 1631 года, — приговоръ иноковъ златоверхо-михайловскаго монастыря объ избраніи на игуменство Исаія Копинскаго по кончинѣ бывшаго игумена (онъ же былъ и митрополитомъ) Іова Борецкаго.

Существуетъ другой актъ (А. З. Р. V. стр. 22) протестація или судебная явка монаховъ златоверхо-михайловскаго монастыря Дометіана Жаботинскаго и о. Геронтія. Въ этомъ актѣ говорится, что Исаія Копинскій, желая, по кончинѣ Іова Борецкаго, занять его мѣсто и присвоить себѣ игуменство въ златоверхо-михайловскомъ монастырѣ, устроилъ себѣ выборъ въ этотъ санъ: какъ будто всѣ иноки златоверхо-михайловскаго монастыря выбрали себѣ его игуменомъ, тогда какъ, на самомъ дѣлѣ, братія этого монастыря избрала въ игумены не его, а Филатія Бизаревича. Исаія при помощи запорожскаго полковника Демьяна Гарбуза и козаковъ, 10 октября 1631 года, слѣлалъ наѣздъ на монастырь, выгналъ Бизаревича и самъ сѣлъ на его мѣсто; живучи въ этомъ монастырѣ и пользуясь монастырскимъ имуществомъ оскорблялъ братію, наконецъ 10 августа 1635 года, своевольно, безъ всякой причины, забравши съ собою разныя церковныя вещи и ризницу, выѣхалъ изъ монастыря, и проч.

Мы, говоритъ г. Костомаровъ, не станемъ разбирать — справедливо или несправедливо обвиненіе противъ Исаія; не остановимся и надъ противорѣчіемъ между содержаніемъ

перваго или втораго акта—для насъ важно то, что изъ послѣдняго акта несомнѣнно оказывается, что, овладѣвши въ 1631 году златоверхо-михайловскимъ монастыремъ (насилъно или по избранію—Богъ знаетъ!) Исаія оставался въ немъ до 1635 года, слѣдовательно, извѣстіе Іерлица о томъ, будто Петръ Могила по вступленіи своемъ на митрополію, въ 1633 году, выгналъ Исаію изъ златоверхо-михайловскаго монастыря, невѣрно.

Чтобы видѣть, дѣйствительно ли есть, какъ думаетъ г. Костомаровъ, несомнѣнное противорѣчіе между сказаніемъ Іерлица и явкою о.о. Геронтія и Дометіана Жаботинскаго, мы считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько подробнѣе объ обстоятельствахъ относящихся къ игуменству Исаіи Копинскаго въ кіево-михайловской обители.

Противорѣчіе между содержаніемъ вышеозначенныхъ актовъ (А. З. Р. IV стр. 529 и А. З. Р. стр. 22) дѣйствительно, какъ справедливо думаетъ нашъ рецензентъ, можетъ быть объяснено раздвоеніемъ между братіями михайловскаго монастыря мнѣній относительно лица, имѣющаго быть у нихъ игуменомъ. Можно даже отчасти догадываться, кто былъ главнымъ виновникомъ этого раздвоенія. Такъ какъ вторымъ претендентомъ на михайловское игуменство является Филатей Кезаревичъ, лице пользовавшееся особеннымъ расположеніемъ Петра Могилы (см. Кіев. Еп. Вѣд. 1874 г. № 2); то можно думать, что Могила, имѣвшій уже враждебныя столкновенія съ Исаією и недовольный избраніемъ послѣдняго на митрополію помимо его, — можно думать, что Могила, потерпѣвъ неудачу при столкновеніи съ своимъ соперникомъ въ одномъ пунктѣ, хотѣлъ поразить его въ другомъ, при чемъ избраніе братією кіево-михайловскаго монастыря себѣ игумена представлялось удобнымъ къ тому

случаемъ. Не допустить Исаію Копинскаго до владѣнія михайловскою обителью, значило лишить его почти всякихъ средствъ къ жизни, такъ какъ Софійскій соборъ, вмѣстѣ съ имѣніями, принадлежащими кіевской митрополіи, былъ въ то время въ рукахъ уніатовъ. Но на этотъ разъ Могилѣ не удалось упрочить мѣсто михайловскаго игумена за Филатеемъ Кезаревичемъ: козаки берутъ сторону Исаіи Копинскаго и выгоняютъ изъ монастыря Филатея. Съ 1633 года обстоятельства перемѣняются. Перевѣсъ видимо переходитъ на сторону Могилы. Возвратившись въ санъ митрополита въ Кіевъ, онъ, (по связанію Герлица), изгоняетъ Исаію изъ михайловской обители и заключаетъ его въ лавру. Впрочемъ еще и теперь приверженцевъ у Исаіи много: духовенство, козаки и чернь поднимаютъ возмущеніе, грозятъ Могилѣ и его приверженцамъ начинить ими желудки днѣпровскихъ осетровъ и добиваются освобожденія Исаіи, котораго, въ началѣ 1634 г., мы опять видимъ въ михайловской обители. Но Могила, не довольствуясь первыми великими кривдами по отношенію къ Исаіи, продолжаетъ дѣлать нападенія на михайловскій монастырь, приводя его маетности въ конечное разореніе. Исаія ѣдетъ съ жалобою къ королю; во время его отъѣзда Могила вторгается въ монастырь и опять сажаетъ на михайловское игуменство Филатея Кезаревича, а чтобы придать этому дѣлу нѣкоторый видъ законности—сторонники Могилы и Кезаревича подаютъ судебную явку, гдѣ на Исаію возводятся разныя обвиненія и, между прочимъ, то, что онъ безъ всякой причины, своевольно выѣхалъ изъ михайловскаго монастыря.— Мы не будемъ здѣсь говорить о неправдоподобности послѣдняго обвиненія (Исаія своевольно оставляетъ монастырь и онъ же сильно хлопочетъ объ его возвращеніи), для насъ

важно то, что означенная явка подана была въ судъ врагами Исаи, *сторонниками могилянскѣй партіи*. Поэтому вправѣ ли бы ожидать въ этой явкѣ указанія на удаленіе Исаи Копинскаго изъ Михайловскаго монастыря въ лавру (1633), указанія на такой фактъ, въ которомъ замѣшанъ былъ съ невыгодной стороны самъ Могила и который, такимъ образомъ, могъ только компрометировать послѣдняго? Да если бы о.о. Геронтій и Д. Жаботинскій и не были сторонниками Могила, то и въ такомъ случаѣ имъ не было бы нужды говорить о временномъ удаленіи Исаи изъ михайловскаго монастыря. Въд. цѣль ихъ явки была очернить Исаю, — къ чему же здѣсь говорить о предметахъ стороннихъ? Такимъ образомъ одно только молчаніе сторонниковъ Могила объ удаленіи симъ послѣднимъ изъ михайловской обители Исаи Копинскаго не можетъ служить опорою для отрицанія означеннаго факта, тѣмъ болѣе, что въ самой явкѣ нѣтъ прямого указанія на то, какъ несправедливо утверждаетъ г. Костомаровъ, чтобы Исаія до 1635 года постоянно оставался въ михайловскомъ монастырѣ: въ ней, какъ мы сказали, сгруппированы только неблаговидные поступки Исаи (въ 1631 г. наѣхалъ на обитель, во время пребыванія въ обители тиранилъ братію, въ 1635 г. своевольно выѣхалъ).

Опроверженіе сказанію Іерлица г. Костомаровъ видитъ и въ протестаціи, поданной отъ лица Исаи Копинскаго его повѣреннымъ Кчумовскимъ, потому что въ этой протестаціи, по его мнѣнію, дѣло представляется такъ, что Могила дѣлалъ оскорбленія Исаи во время пребыванія его въ златоверхо-михайловскомъ монастырѣ, и эти оскорбленія заставили Исаю выѣхать изъ монастыря, то есть сдѣлать то, что случилось, какъ показываютъ о.о. Дометіанъ Жа-

ботинскій и Геронтій въ 1635 году; но въ протестаціи отнюдь не говорится, чтобы ранѣе, до выѣзда Исаи изъ Златоверхо-михайловскаго монастыря Могила насильно выпроводилъ его въ лавру въ заключеніе.... За тѣмъ въ жалобѣ самаго Исаи, поданной королю, хотя говорится, что П. Могила держалъ его въ заключеніи, но не указывается время, когда это происходило; а при сопоставленіи съ протестаціею Кчумовскаго оказывается, что время этого заключенія, какъ и побоевъ, будто бы нанесенныхъ Копинскому, совпадаетъ съ насильственнымъ истребованіемъ отъ него квита.

Но еслибы даже Кчумовскій и не упоминалъ въ своей протестаціи о не благовидныхъ поступкахъ П. Могила по отношенію къ Исаи Копинскому, бывшихъ до описываемыхъ имъ нападеній Могила на михайловскій монастырь (около 1635 г.) и если бы побои и заключеніе Исаи на самомъ дѣлѣ относились къ 1637 году; то и тогда нельзя было бы видѣть въ этомъ опроверженія сказанію Іерлича, и тогда протестаціи противъ Могила, какъ вполне гармонирующія съ характеромъ установившихся между нимъ и Исаею отношеній, — подкрѣпляли бы означенное сказаніе. Если Могила могъ обращаться грубо и жестоко съ Исаею въ 1635 — 1637 гг., — то почему будетъ казаться не естественнымъ подобное обращеніе его съ тѣмъ же Исаею въ 1633 г.? — Но г. Косгомаровъ ошибается: въ приведенныхъ нами документахъ есть болѣе прямые указанія, подкрѣпляющія достовѣрность извѣстій Іерличевой лѣтописи объ отношеніяхъ Могила къ Копинскому. Кчумовскій упоминаетъ въ своей протестаціи о великихъ кривдахъ и опрессіяхъ Могила по отношенію къ Исаи, бывшихъ ранѣе 1635 года. *Не contentуячися*, говоритъ онъ, *перими великими*

кривдами и опрессями какъ самому протестующему, такъ законникомъ и челяди михайловскаго монастыря, Могила на остатокъ, началъ дѣлать нападенія на монастырскія маестности и т. д. Подобное же указаніе на опрессии, чиненныя Могилою по отношенію къ Исаиі прежде нападеній на монастырскія имѣнія, есть и въ королевскомъ листѣ къ Могилѣ... Что же касается, собственно, до того, почему Кчумовскій не говоритъ въ протестаціи подробнѣе о першихъ кривдахъ Могила, не разъясняетъ, въ чемъ именно онѣ состояли, то это объясняется очень просто: цѣль означенной протестаціи была принести жалобу на самовольный захватъ Могилою михайловской обители (въ 1635 г.) и неблаговидные его поступки относительно Исаиі съ этого именно времени, къ чему же было многоглагольствовать о событіяхъ, не имѣющихъ къ дѣлу прямаго отношенія, событіяхъ, можетъ быть, въ свое время вполне разъясненныхъ; достаточно было упомянуть объ нихъ въ общихъ выраженіяхъ.

Не думаемъ также мы, что тяжелое заключеніе и побой, напесенные Исаиі Могилою, совпадаютъ съ насильственнымъ истребованіемъ отъ него квита. Припомнимъ, что означенный квитъ вытребованъ былъ у Исаиі въ дому луцкаго епископа Афанасія Пузины, въ присутствіи многочисленнаго духовенства; а поэтому неестественно допустить, чтобы Могила отважился варварски мучить Исаію (а томить его въ тяжеломъ заключеніи даже и физически было невозможно, такъ какъ Могила *примусилъ* Исаію квитиовать его *во время свиданья*, въ дому Пузины) въ присутствіи цѣлаго сонма духовныхъ лицъ. Да ктому-жъ о заключеніи и побояхъ Исаиі не упоминаетъ и его повѣренный Кчумовскій, что онъ, въ интересахъ своего кліента, непременно-бы долженъ былъ сдѣлать, еслибы онъ совпа-

дали съ истребованіемъ отъ Исаи квита. Поэтому, основываясь на выраженіи Исаи Копинскаго—*od lat kilki*, всего естественнѣе видѣть въ его жалобѣ о тяжеломъ заключеніи и побояхъ указаніе на то извѣстіе о грубомъ обращеніи съ нимъ Могилы, которое нашло себѣ мѣсто въ лѣтописи Іерлича.

Въ своей статьѣ достовѣрность сказаній Іерлича, а также и другихъ памятниковъ, сообщающихъ извѣстія объ отношеніяхъ П. Могилы къ Исаи Копинскому, мы, между прочимъ, подкрѣпляли и тѣмъ, что онѣ нисколько не противорѣчатъ характеру самаго Могилы. П. Могила, говорили мы, получивъ блестящее аристократическое образованіе и въ продолженіе всей своей молодости постоянно вращаясь въ кругу польской и западно-европейской знати, неизбѣжно долженъ былъ усвоить тѣ шляхетскія привычки и убѣжденія, которыя царили въ средѣ тогдашняго высшаго общества. Поэтому въ его дѣятельности мы находили много чертъ чисто шляхетскаго характера и указали, между прочимъ, на то, что онѣ, имѣя въ своемъ распоряженіи много челяди, по примѣру польскихъ магнатовъ, нерѣдко дѣлалъ нападенія на имѣнія враждебныхъ ему личностей и производилъ въ нихъ громадныя опустошенія.

Г. Костомаровъ и съ этимъ не желаетъ согласиться. Указавъ на приведенную въ нашей статьѣ протестацію Вильямина Рутскаго (о наѣздѣ Могилы на имѣнія, находившіяся въ вѣдѣніи униатскаго митрополита), онѣ говоритъ, что этотъ документъ не можетъ вести ни къ какому заключенію, такъ какъ онѣ составляетъ жалобу одной стороны безъ объясненія другой, и при томъ митрополитъ Рутскій не заявилъ себя въ исторіи такими нравственными достоинствами, чтобы мы принимали на вѣру то, что слы-

пийшъ отъ него о Петрѣ Могилѣ и на основаніи его словъ дѣлали выводъ о личности послѣдняго.

Но развѣ протестація Рутскаго единственный источникъ, свидѣтельствующій о склонностяхъ Могилы самоу-
правно расчитываться съ враждебными ему личностями? ¹⁾

Пересматривая актовыя книги второй четверти XVII столѣтія, хранящіяся въ центральномъ архивѣ при университетѣ св. Владиміра и кievскихъ монастыряхъ, мы подоб-
ныхъ жалобъ на Могилу встрѣчали весьма много. Нѣкоторыя изъ нихъ даже напечатаны въ провинціальныхъ орга-
нахъ. Такова, напр. протестація пани Лузчинской на Мо-
гилу въ томъ, что онъ 7 июня 1629 года наслалъ своихъ
слугъ, которые мощно, гвалтомъ армата ману (т. е. во-
оруженные) напали на ея маестности и произвели въ нихъ
большія опустошенія (Кiev. губ. вѣд. 1870 г.) Такова жа-
лоба кievской подкомориной пани Горностаевой на Могилу
въ томъ, что онъ не только дѣлаеть опустошительныя на-
ѣзды на ея имѣнія, раскидываетъ въ нихъ мосты и т. п.;
но и самую пани ругаетъ поносными словами и покушается
на ея жизнь (ibid).

Намъ скажутъ—это все жалобы одной стороны. Но
уже самое обиліе ихъ—явленіе весьма многозначительное и
объяснять его, при томъ безъ достаточныхъ основаній, *кле-
ветою на Могилу до крайности протнвно исторической
критикѣ.*

Намъ скажутъ—за наѣзды Могилу винить нельзя,—
это была общая болѣзнь вѣка, вина въ этомъ падаетъ на

¹⁾ Протестація Рутскаго приведена въ нашей статьѣ соб-
ственно для доказательства того, что уніатскія власти враждебно
относились къ Могилѣ.

весь государственный строй а не на отдельных лиц....
 Согласны. Но не выходит ли отсюда и то, что Могила
 подчинился общему течению жизни, не отрѣшался отъ сути
 шляхетско-польскихъ привычекъ, — не выходит ли отсюда
 и то, что въ поступкѣ Могилы съ Исаею Копинскимъ
 нѣтъ ничего неестественнаго?

Мы не будемъ останавливаться на нѣкоторыхъ другихъ
 высказанныхъ нами стороною замѣчаній о Петрѣ Могилѣ,
 съ которыми не соглашается г. Костомаровъ (напр. о че-
 столюбii Могилы), потому что о нихъ мы надѣемя совре-
 менемъ поговорить болѣе подробно въ особомъ сочиненіи,
 специально посвященномъ могилянскою эпохѣ, — мы въ за-
 ключеніе скажемъ еще вѣскольго словъ о взглядѣ нашемъ
 на Исаю Копинскаго

Мы опять повторяемъ, что цѣль нашей статьи, помѣ-
 щенной въ «Православномъ Обзорѣнiи» была не та, чтобы
 унижить Могилу и возвысить Исаю. Поэтому и въ насто-
 ящее время мы не имѣемъ особенной нужды ратовать за
 Исаю Копинскаго и смывать съ него тѣ нравственныя пя-
 тна, которыя желаетъ видѣть въ немъ г. Костомаровъ.
 Тѣмъ не менѣе мы не можемъ не замѣтить, что взглядъ
 нашего уважаемаго историка на Исаю Копинскаго че-
 резчуръ мраченъ. Правда, Исаия не принадлежалъ къ пе-
 редовымъ людямъ своего времени и по развитію стоялъ не-
 сравненно ниже Могилы, но при этомъ нельзя сказать,
 чтобы онъ былъ человѣкъ *безстыдный, отвратительный*
клеветникъ и т. п. Что же касается до его усилій наби-
 нуть тѣнь на нравственныя качества Могилы, какъ лица
 склоннаго къ измѣнѣ православію (что особенно возмущаетъ
 г. Костомарова), то при этомъ не должно забывать того,
 что Исаия Копинскій, какъ человѣкъ, по своему образова-
 нію, характеру и взглядамъ рѣзко отличающійся отъ Мо-
 гилы, крайне несочувственно относился къ мысли о сбли-
 женіи съ учатами, считая всякое матеріальное улучшеніе
 для православной церкви, могущее воспослѣдовать отъ сего
 сближенія, — *суеюю суетою*. Поэтому Исаи естественно бы-
 ло излишне подозрительно смотрѣть на личности сочув-
 ствующія религиозному соглашенію съ учатами. Винить

его за это строго нельзя. А что П. Могила действительно не чуждъ былъ мысли о сближеніи православной церкви съ уніатскою,—это тоже не подлежитъ сомнѣнію. Смотрицкій отзывался о немъ, какъ о человѣкѣ w mowie o Rzymiskim kościele у o dogmatum roznosci barzo lagodnieyszum; Зубрицкій, и не безъ основанія, думаетъ, что Могила склонялся къ проекту польскаго правительства о примиреніи православныхъ съ уніятами, надѣясь, что онъ будетъ избранъ патріархомъ польской Руси; даже есть отзывъ папы, восхваляющій Могила за сочувствіе уніоннымъ стремленіямъ римскаго престола.

С. Голубевъ.

НЕКРОЛОГЪ.

20 іюня во время всенощнаго богослуженія скончался послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни высокопр. Нилъ (Исаковичъ), архіепископъ Ростовскій и Ярославскій. Покойный архипастырь—магистръ VI курса с пѣтерб. академіи съ 1825 г. и съ того же года инспекторъ черниговской семинаріи; съ 8 мая 1828 г. инспекторъ кievской академіи и бакалавръ богословскихъ наукъ; съ сентября 1870 г. ректоръ ярославской семинаріи. Съ 1835 г. дек. 8 е. вятскій, съ 1837 апр. 23 е. иркутскій; съ 1850 апр. 13 архіепископъ; съ 1853 дек. 24 ярославскій. Въ ученое мiръ покойный архипастырь былъ извѣстенъ, какъ знатокъ буддизма.

Содержаніе: Слово въ день 8 мая св. Апостола и Евангелиста Іоанна Божьслова, отданія праздника и тезоименитства Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита Арсенія.—Эчмиадзинъ-монастырь первопрестольная святяня Армянъ-Григоріанъ.—Кіевъ въ разныя годы своего существованія.—По поводу рецензіи на статью «Петръ Могила и Исаія Кошинскій».—Некрологъ.

Печ. позвол. Кіевъ 26 Іюня. 1874 г. Цен. прот. М. Богдановъ.

Въ Типографіи аренд., С. Бульженко и В. Давиденко.